

**ВОРОЖЕИНА Яна Антоновна** — аспирант Института социально-гуманитарных технологий и коммуникации, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; [pachkauskajite@gmail.com](mailto:pachkauskajite@gmail.com))

**МАКСИМОВ Илья Павлович** — к.и.н., доцент кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; [iliataks@mail.ru](mailto:iliataks@mail.ru))

**ТАРАСОВ Илья Николаевич** — д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; [ITarasov@kantiana.ru](mailto:ITarasov@kantiana.ru))

## ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН БАЛТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

**Аннотация.** В статье проводится анализ позиций различных политических сил в ФРГ по вопросу вступления стран Балтии в ЕС и НАТО. В 1990-х гг. Германия довольно сдержанно относилась к стремлению стран Балтии интегрироваться в европейские структуры, но в начале нулевых годов в связи с новой внешнеполитической ситуацией у Германии появился определенный интерес к расширению ЕС и НАТО. Стремление США форсировать расширение НАТО на восток вызвало желание Берлина не допустить чрезмерного усиления заокеанского партнера в регионе и синхронизировать процесс интеграции стран Балтии в НАТО с их интеграцией в ЕС. Фракции немецких партий в бундестаге все чаще стали обсуждать «балтийское направление» внешней политики, канцлер Германии Герхард Шредер впервые посетил страны Балтии с официальным визитом. В результате в апреле 2002 г. бундестаг принял решение поддержать вступление стран Балтии в ЕС и НАТО, что и произошло в 2004 г.

**Ключевые слова:** Федеративная Республика Германия, страны Балтии, евро-атлантическая интеграция

После объединения в 1990 г. роль Германии и значение ее внешней политики в Восточной Европе претерпели существенные изменения. В частности, возросла активность этой страны в регионе Балтийского моря. Сегодня смело можно утверждать, что официальный Берлин является одним из важнейших политических акторов региональных процессов. Характер отношений между ФРГ и странами Балтии также влияет на возможности России в продвижении своих экономических и политических интересов. Все это заставляет обратить внимание на внутривнутриполитические факторы изменений внешнеполитического курса одного из сильнейших игроков в Балтийском регионе.

Объектом нашего интереса являются позиции политических сил, представленных в немецком бундестаге в связи с интеграцией стран Балтии в евро-атлантические структуры, а также причины изменения внешнеполитической линии Германии в отношении стран Балтии в 1990-х — начале нулевых годов.

Значительно расширив свои границы в 2004 г., Европейский союз столкнулся с проблемой интеграции Восточной Европы. В этой связи внешняя политика ФРГ как главного локомотива ЕС в регионе привлекает особое внимание исследователей. Вместе с тем этот вектор немецкой внешней политики недостаточно полно освещен в историографии, что, безусловно, повышает актуальность данной темы. В Германии рассматриваемая нами научная проблема затрагивалась в исследованиях Г. Гарбе, Х. Даухерта, Ф. Пиклапса [Garbe; 2002, Dauchert 2008a; 2008b; Picklaps 2007]. Ряд статей по вопросам становления и развития германской политики в отношении стран Балтии опубликовал белорусский историк В.В. Фрольцов [Фрольцов 2008a; 2008b; 2012]. В российской историографии отдельные аспекты балтийской политики ФРГ рассмотрены в диссертациях В.В. Воротникова, М.Д. Портнягиной, С.В. Спиридонова [Воротников 2014, Портнягина 2013, Спиридонов 2014].

Взаимоотношения ФРГ и стран Балтии с момента их выхода из состава СССР и включения в ЕС и НАТО в 2004 г. не были однозначными и прошли несколько этапов. Первый этап пришелся на 1990—1991 гг., когда, с одной стороны, происходило становление независимости Балтийских государств, а с другой — шел про-

цесс объединения Германии. В эти годы балтийский вектор занимал, безусловно, третьестепенное место во внешней политике ФРГ, которая стремилась к присоединению ГДР, что и было основной для нее задачей. В этих условиях идти на вероятное обострение отношений с СССР из-за балтийского вопроса было совершенно нерационально. К тому же за десятилетия советской власти Прибалтика перестала быть регионом немецкой культуры, которым когда-то была.

Второй этап берет начало в конце августа 1991 г. После провала августовского путча 1991 г. распад СССР был уже делом времени, поэтому позиция Бонна начинает меняться. 27 августа 1991 г. на встрече Совета министров иностранных дел стран ЕЭС в Брюсселе происходит официальное признание независимости государств Балтии. Однако немецкое руководство в 1991–1998 гг. не проявляло к ним значимого интереса даже тогда, когда отдельные лидеры балтийских республик настаивали на вступлении своих стран в евро-атлантические структуры. Причины незначительного интереса Германии к региону и откровенное нежелание ускорять интеграционные процессы сложились в силу ряда обстоятельств. Армии Латвии, Литвы и Эстонии ни технически, ни морально не были готовы к вступлению в НАТО. В 1998 г. Латвия потратила на военные нужды 0,67% своего ВВП, Эстония – 1,5%, а Литва – 1,7%. Таким образом, рассчитывать на то, что страны Балтии в военном отношении могли бы что-то дать НАТО, не приходилось [Вахрамеев 2000].

Чувствительными для демократической ФРГ были и проблема правового положения русскоязычного населения, и открытые чествования нацистских военных формирований времен Второй мировой войны в странах Балтии. В июле 2002 г. журналист Хуберт Вутцель, посетивший саммит «Рига-2002: мост на Прагу», в газете *Financial Times Deutschland* даже выразил мнение, что это может стать проблемой на пути вступления в НАТО [Wetzel 2002].

Наконец, одним из главных сдерживающих факторов была позиция России. В своем интервью газете *Welt am Sonntag* от 6 июня 2000 г. президент России В.В. Путин намекнул, что расширение НАТО в регионе Балтийского моря создаст качественно новую ситуацию и может разрушить систему безопасности в Европе. «Мы считаем, – подчеркнул В. Путин, – что каждое государство имеет право на собственный выбор средств обеспечения безопасности. Однако собственную безопасность нельзя укреплять путем уменьшения безопасности других государств» [цит. по: Вахрамеев 2000].

В целом, на втором этапе немецко-балтийские отношения носили весьма прохладный характер, а политические элиты в Берлине не испытывали энтузиазма по поводу перспектив евро-атлантической интеграции государств региона.

Позиция Германии по вопросу вступления стран Балтии в НАТО и ЕС стала медленно меняться в конце 1990-х гг. В 1998 г. на выборах в бундестаг победили социал-демократы, и канцлером страны стал Герхард Шредер. Впервые в истории ФРГ была образована так называемая «красно-зеленая коалиция» – правительственный кабинет, в состав которого вошли представители СДПГ и партии «Союз-90 / Зеленые».

Однако смена правительства была лишь одной из причин смены курса. После победы СДПГ на выборах новый министр иностранных дел заявил, что внешнеполитический курс изменится в отношениях с Россией, Францией, Чехией, Израилем, Польшей и Украиной<sup>1</sup>. О странах Балтии ничего сказано не было, т.е. на первых порах команда Г. Шредера в основном продолжала курс Г. Коля. Однако дестабилизация обстановки на Балканах в 1999 г. и стремление США форсировать расширение НАТО на восток заставили федеральное правительство изменить свое отношение к странам Балтии. Следует заметить, что в конце 1990-х гг. к власти в этих странах пришли проамерикански настроенные политики: В. Адамкус стал президентом в Литве, В. Вике-Фрейберга – в Латвии, в Эстонии пост министра иностранных дел занял выросший в США Т.Х. Ильвес. Видимо, поэтому у правящей элиты ФРГ могло возникнуть опасение, что стремительное расширение НАТО на восток может ослабить позиции Германии в регионе и что лучше синхронизировать

<sup>1</sup> Plenarprotokoll 14/3. Deutscher Bundestag. Stenographischer Bericht 3. Sitzung. Bonn, Dienstag, den 10. November 1998. S. 107-112. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/14/14003.pdf> (проверено 18.09.2015).

процесс вступления стран Балтии в НАТО с процессом евроинтеграции. Германия в 1998 г. поддержала вступление в НАТО лишь Польши, Чехии и Венгрии.

Помимо международных аспектов, были и другие моменты, способствовавшие смене внешнеполитического курса. К концу 1990-х гг. немецкая экономика в целом «переварила» восточные территории и стала проявлять заинтересованность в дальнейшей экспансии. Уже в 1999 г. президент Союза немецких промышленников Г.-О. Хенкель выразил надежду, что дальнейшее расширение ЕС принесет положительную экономическую динамику, имея в виду, что Германии, прежде всего, необходимо расширение своего внутреннего рынка. Вступление стран Балтии в ЕС было обозначено как стратегически важная цель для развития немецкой экономики. Сходную точку зрения также выражали руководители Немецкого строительного союза и Немецкого объединения профсоюзов [Picklaps 2007: 125]. Правда, сами страны Балтии, ввиду их незначительного экономического потенциала, не представляли непосредственного интереса для немецкого бизнеса и рассматривались в первую очередь как мост в северные регионы России.

Немецкое руководство не могло не учитывать и изменение общественного мнения в странах Балтии по отношению к вопросу об интеграции в НАТО и ЕС. Если в 1999 г. только 40% жителей Латвии поддерживали вступление в НАТО, то в марте 2002 г. таких граждан стало уже 63,9%<sup>1</sup>. К декабрю 2002 г. эти цифры стремительно выросли и достигли 68,5% в Латвии, 75% – в Литве и 70% – в Эстонии. Вопрос о вступлении в ЕС был вынесен на референдумы, которые состоялись в 2003 г.: 91% литовцев, 66,9% жителей Латвии и 66,8% граждан Эстонии высказались за вступление в ЕС [Воротников 2014: 83].

Несмотря на эти обстоятельства, правительство Г. Шредера по инерции еще некоторое время продолжало курс Г. Коля во взаимоотношениях со странами Балтии. Оказавшаяся в оппозиции фракция ХДС/ХСС в конце 1999 г. сделала запрос в бундестаг о позиции правительства социал-демократов в делах региона Балтийского моря. Спустя без малого год правящая коалиция представила свою позицию в бундестаге в докладе «Регион Балтийского моря – возможности и риски регионального развития от возрастания его глобальной значимости». В нем были представлены цели немецкой внешней политики: безопасность, стабильность, соблюдение прав человека и в перспективе – принятие стран Балтии в ЕС [Picklaps 2007: 109].

«Красно-зеленая» коалиция под давлением праволиберальной оппозиции в 1999–2000 гг. все более склонялась к поддержке интеграционных устремлений стран Балтии. Важным событием, подчеркнувшим смену курса, стал официальный визит бундесканцлера в июне 2000 г. в страны Балтии. Во время визита Г. Шредер, выступая в эстонском парламенте, заявил, что есть шанс построить мирную Европу на базе общих идеалов и ценностей, и подчеркнул необходимость вступления стран региона в НАТО [Schroeder 2000].

Активизировались ведущие немецкие партии в бундестаге – они все чаще стали упоминать балтийское направление внешней политики ФРГ в ходе парламентских дебатов. Особенно энергично в это время действовала находившаяся в оппозиции ХДС/ХСС, которая выступала за более активное сотрудничество со странами Балтии. Фракция отмечала необходимость улучшения транспортной сети, в т.ч. и для обеспечения поставок энергии, развития научных контактов. Кроме того, христианские демократы подчеркивали важность расширения НАТО на восток, которое могло бы сделать Германию ведущим игроком региона, благодаря одному только географическому положению ФРГ. В начале 2002 г. фракция выступила в поддержку стран Балтии по вопросу вступления в НАТО [Picklaps 2007: 110].

Партия «Зеленых», которая еще в 1990-е гг. была настроена самым пацифистским образом, все больше и больше включалась в реальную политику, тем более что с 1998 г. министром иностранных дел стал лидер партии – Йозеф (Йошка) Фишер. Необходимо отметить, что «Зеленые» делали упор не на вступление стран Балтии в НАТО, а, прежде всего, на расширение ЕС. По мнению представителей партии, это

<sup>1</sup> Латвийский вестник Министерства иностранных дел. 2002. № 15. Доступ: <http://latviaspb.ru/ru/presse/LV/2002/110/> (проверено 18.09.2015).

привело бы к превращению Балтийского моря во внутреннее море ЕС, что имело бы огромное значение для экономического развития региона. Именно в таком контексте упоминал Балтийский регион Й. Фишер в своем интервью *Berliner Zeitung* в июле 2000 г., говоря о том, что это самый динамично развивающийся регион Европы, и дальнейшее расширение связей со странами Балтии становится предметом особенных политических и экономических интересов Германии [Cassier, Heine 2000].

Свободная демократическая партия заняла более конкретную позицию и требовала вступления стран Балтии в ЕС и НАТО. Партия выступала с постоянными инициативами и с требованием к правительству расширения контактов, выдвижения мультilaterальных межграницных проектов, чтобы улучшить отношения со странами Балтии. Партия демократического социализма (ПДС) стояла на более осторожной позиции. Не отрицая необходимости расширения контактов с Восточной Европой, она, однако, не стремилась к скорейшему вступлению этих стран в Евросоюз. ПДС настаивала на том, что сначала страны Балтии могут получить статус «консультативного членства». По мнению лидеров партии, к вступлению в ЕС Латвия, Литва и Эстония еще не были готовы, в частности экономически (особенно в области сельского хозяйства).

Следствием изменения внешнеполитического курса ФРГ в регионе стал рост контактов и визитов в страны Балтии представителей немецкой политической элиты. В ходе своего турне в Латвию, Литву и Эстонию председатель бундестага В. Тирзе 24 мая 2001 г. заявил президенту Латвии В. Вике-Фрайберге, что Германия понимает и поддерживает усилия Латвии по вступлению в НАТО и ЕС<sup>1</sup>.

В апреле 2002 г. бундестаг принял решение поддержать вступление стран Балтии в НАТО на конференции в Праге, запланированной на ноябрь 2002 г. Инициатива опять-таки исходила от ХДС/ХСС и свободных демократов. При этом, как и прежде, акцент в вопросе обеспечения безопасности Восточной Европы делался на такие страны, как Словакия, Румыния, Болгария, Словения; Балтийские государства упоминались, так сказать, заодно. После этого с подобным заявлением выступило и федеральное правительство. В результате на пражском саммите Латвия, Литва и Эстония получили приглашение вступить в НАТО [Dauchert 2008b: 55]. Германия, как и предполагалось, голосовала «за». В этот период произошла консолидация ведущих политических сил Германии по вопросам евро-атлантической интеграции в Балтийском регионе. В 2003 г. бундестаг во втором и третьем чтении утвердил закон относительно протоколов о присоединении к Североатлантическому договору 7 стран – Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии. Закон был единогласно одобрен всеми политическими фракциями бундестага. Единственными голосовавшими «против» были 2 депутата от Партии демократического социализма. В марте 2004 г. страны Балтии официально вошли в Североатлантический альянс, а в мае того же года – в ЕС.

Таким образом, можно констатировать, что позиция ФРГ в вопросе интеграции стран Балтии в НАТО и ЕС в 2004 г. была продиктована не только лишь внешнеполитическими аспектами, но и экономическими соображениями. А оппозиционная ХДС/ХСС оказалась главным «лоббистом» балтийских интересов в бундестаге. Тем не менее утверждать, что применительно к странам Балтии была выработана определенная внешнеполитическая стратегия, не приходится.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-01209.*

### Список литературы

Вахрамеев А.В. 2000. Страны Балтии у ворот НАТО. – *Современная Европа*. № 4. С. 82-92.

Воротников В.В. 2014. *Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004-2012 гг.*: дис. ...к.и.н. М. 381 с.

Портнягина М.Д. 2013. *Страны Балтии во внешней политике Федеративной*

<sup>1</sup> *Латвийский вестник министерства иностранных дел*. № 21. 2001. Доступ: <http://latviaspb.ru/ru/presse/LV/2001/53/> (проверено 18.09.2015).

*Республики Германия и Российской Федерации в 1990-е гг. — начале XXI вв.*: автореф. дис. ...к.и.н. СПб. 31 с.

Спиридонов С.В. 2014. *Роль «восточной политики» ФРГ в трансформации системы европейской безопасности (2000–2013 гг.)*: автореф. дис. ...к.и.н. М. 208 с.

Фрольцов В.В. 2008а. Позиция ФРГ по вопросу восстановления независимости прибалтийских республик СССР (1990–1991 гг.) — *Журнал международного права и международных отношений*. № 3. С. 34–40.

Фрольцов В.В. 2008б. Политика ФРГ в отношении Литвы, Латвии и Эстонии (1991–1998 гг.). — *Журнал международного права и международных отношений*. № 4. С. 30–37.

Фрольцов В.В. 2012. Формирование интересов ФРГ в области экономики на постсоветском пространстве в 1990-е гг. — *Вестник БДУ*. Сер. 3. № 3. С. 42–48.

Cassier P., Heine R. 2000. Joschka Fischer: «Der Ostseerat muss dazu beitragen, das Wohlstandsgefälle abzubauen». — *Berliner Zeitung*. 3 Juli.

Dauchert H. 2008а. «Anwalt der Balten» oder Anwalt in eigener Sache? *Die deutsche Baltikumpolitik 1991–2004*. Berlin. 2008. 371 S.

Dauchert H. 2008b. Deutschlands Baltikumpolitik. Zwischen europäischer Integration und Annäherung an Russland. — *NORDEUROPA forum*. № 2. S. 53–73.

Garbe G. 2002. *Deutsche Russlandpolitik und das Baltikum: 1990–98*: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie. Kiel. 270 S.

Picklaps F. 2007. *Die deutsche Baltikumpolitik von 1994 bis 1998 und von 1998 bis 2002. Ein Vergleich*: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie. Halle/Saale. 321 S.

Schroeder G. 2000. Rede vor dem estnischen Parlament am 6.6.2000 in Tallinn. — *Internationale Politik*. № 9. S. 109–112.

Wetzel H. 2002. Nato erhöht Druck auf Beitrittsländer Slowenien, Estland, Lettland und Litauen sichere Kandidaten. — *Financial Times Deutschland*. 8 Juli.

VOROZHEINA *Yana Antanovna*, postgraduate student of the Institute of Social and Humanitarian Technologies and Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University (56, Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; pachkauskajite@gmail.com)

MAKSIMOV *Ilya Pavlovich*, *Cand.Sci (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Politics, Social Technologies and Mass Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University (56, Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; iliamaks@mail.ru)

TARASOV *Ilya Nikolaevich*, *Dr.Sci(Pol.Sci.)*, Head of the Chair of Politics, Social Technologies and Mass Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University (56, Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; ITarasov@kantiana.ru)

## EURO-ATLANTIC INTEGRATION OF THE BALTIC STATES IN THE POLITICAL DISCOURSE OF GERMANY

**Abstract.** The article analyzes the positions of the various political forces in the Federal Republic of Germany on the accession of the Baltic states into the EU and NATO. In 1990s Germany restrained the desire of the Baltic states to integrate into European structures, but in the early 2000s in connection with the new foreign policy situation in Germany emerged a certain interest in the expansion of the EU and NATO. The US drive to force the expansion of NATO to the east triggered a desire of Berlin to prevent excessive strengthening of the transatlantic partner in the region and synchronize the process of integration of the Baltic states into NATO with their integration into the EU. Fractions of German Bundestag parties began to discuss the «Baltic direction» of foreign policy; German Chancellor Gerhard Schroeder visited the Baltic states for the first time. Finally, in April 2002 the Bundestag decided to support the entry of the Baltic States into the EU and NATO, and it happened in 2004.

**Keywords:** Federal Republic of Germany, Baltic states, Euro-Atlantic integration